

КОРМАНОВСКАЯ Т. И.

**О КОММУНИКАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

(на материале английского языка)

Опыт, накопленный в теории и практике грамматических исследований, привел к усложнению синтаксической теории в целом. Это проявилось прежде всего в разнообразных подходах к предложению, которое, будучи многогранным синтаксическим образованием, подлежит изучению с различных точек зрения. В настоящей работе мы исходим из теории четырех аспектов синтаксиса, согласно которой выделяются структурный, актуальный (коммуникативный), логический и аналоговый аспекты [1, 2]. Все эти аспекты, отражающие особые стороны одного и того же объекта изучения, накладываются друг на друга, существуя в тесном единстве и взаимодействии.

Статья содержит некоторые результаты исследования коммуникативного аспекта сложноподчиненного предложения, при котором предложение характеризуется со стороны содержания в его направленности на восприятие сообщаемого, что непосредственно связано с выполнением коммуникативного намерения говорящего. Исследование предпринято на материале обширной группы обстоятельственных сложноподчиненных предложений современного английского языка, представленной разнообразными структурными и семантическими типами.

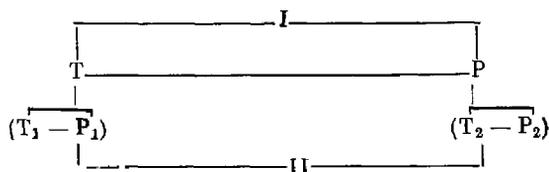
Детально изученная на материале простого предложения, проблема предложения как единицы коммуникативного синтаксиса сравнительно недавно стала разрабатываться применительно к сложному предложению и остается пока одной из малоизученных и достаточно противоречивых. Прежде всего возникает вопрос: можно ли при исследовании сложных предложений с громоздкой синтаксической структурой руководствоваться приемами функционального анализа, выработанными на материале простого предложения? Указывая на различную природу актуального членения простого и сложного предложений, некоторые авторы отказываются переносить ряд терминов, закрепленных за простым предложением, на сложное [3].

Исходя из единой сущности человеческого мышления, которое выражается в языке, через язык, есть все основания полагать, что тема-рематические отношения, представляющие собой универсальный способ развертывания речевой коммуникации, должны характеризовать любую коммуникативную единицу: от высказывания (минимальной единицы коммуникации) до текста в целом. Более того, наличие тема-рематических отношений является обязательным условием связности речи, но на разных уровнях эти отношения по-разному участвуют в ее осуществлении [4, 5].

Природа актуального членения, заключающаяся в бинарном противопоставлении темы (исходного момента коммуникации) и ремы (собственно-го содержания коммуникации, того, ради чего сделано сообщение) внутри одного высказывания, является единой как для простого, так и для сложного предложений. И это противопоставление рассматривается в качестве условия существования предложения как динамической структуры (термин В. А. Белошапковой [6]). При актуальном членении все сложноподчиненное предложение распадается, как и простое предложение, на два компонента [7].

Хотя природа актуального членения является единой и для простого, и для сложного предложений, их коммуникативные организации все же отмечены существенным различием, которое проявляется прежде всего в многоярусности актуального членения сложноподчиненного предложения [8, 9]. В сложном предложении, представляющем собой соединение нескольких предикативных единиц, актуальное членение повторяется на нескольких уровнях (ярусах), начиная с самого высшего, образуя тем самым иерархию уровней актуального членения. Первый ярус позволяет выявить тему и рему, отношения между которыми конституируют все сложное предложение как цельную коммуникативную единицу. На этом ярусе определяется способ включения данного предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Все последующие уровни актуального членения определяют способ включения частей сложного предложения в контекст только данного сложноподчиненного предложения. Например: «I went out for an hour. *When I returned, Thompson was fighting Temptation hard.* If he went to the Legion how would he get back?» (V. S. Pritchett) ¹.

На высшем уровне актуального членения данное сложноподчиненное предложение распадается на состав темы, выраженный препозитивным придаточным предложением, которое является носителем минимума информации и образует основу для развертывания коммуникации, и состав ремы, выраженный главным предложением и образующий информационный центр сообщения. На втором уровне членению подвергаются компоненты динамической структуры первого уровня, которые, в свою очередь, распадаются на тему и рему. Тему образуют именные формы (*I, Thompson*), а в качестве ремы выступают остальные части элементарных звеньев. Иерархию уровней актуального членения можно изобразить следующим образом:

При актуальном членении сложноподчиненного предложения компоненты первого яруса не совпадают с членами подлежащно-сказуемостной структуры, а бывают представлены, как правило, целым предикативным звеном или их комплексом (в многозвенном сложноподчиненном предложении). С увеличением количества предикативных звеньев увеличивается число ярусов актуального членения. Многоуровневый характер актуаль-

¹ Наклонной чертой обозначается граница между компонентами актуального членения высшего уровня.

ного членения сложноподчиненного предложения вполне гармонично сочетается с его одноплановой функциональной перспективой, подчеркивающей поступательное движение компонентов информационной структуры, линейное развертывание речи. Функциональная перспектива определяет коммуникативную значимость элементов предложения при включении его в предметный контекст, т. е. на высшем уровне актуального членения, том уровне, на котором происходит выявление коммуникативных типов высказываний. Принимается во внимание и то, что существуют две разновидности порядка следования компонентов актуального членения: объективный порядок, отражающий переход от части, менее насыщенной информацией, к части, более насыщенной, и субъективный порядок, при котором информационный центр находится в начале высказывания [10].

Одним из основных канонов теории актуального членения является вывод о том, что полное осмысление всех возможностей предложения может осуществиться только в масштабе текста при учете его структурно-семантической организации. Этот вывод позволяет говорить о наступлении второго этапа в развитии теории актуального членения (см. [11—13]). Поскольку назначение языка состоит в том, чтобы служить средством формирования и передачи информации, то вполне естественно считать ведущей грамматической категорией текста его информативность, которая пронизывает коммуникативные единицы всех уровней, позволяя тем самым трактовать тему и рему, являющихся категориями текста, как носителей разной информации. Тема предстает носителем минимума информации, образующим основу для развертывания коммуникации, а рема — носителем максимума информации, являющимся информационным центром сообщения [14, 15]. Причем важно подчеркнуть, что информационная структура создается именно сочетанием темы и ремы, поскольку важно не только то, что сообщается, но и в отношении чего делается сообщение. Разумеется, информативны и тема, и рема. Дело только в разной степени их информативной значимости, которая непосредственно определяется тем, что актуально, информативно наиболее или наименее важно с позиции говорящего, развивающего мысль в определенном контексте.

Являясь универсальным средством выявления компонентов актуального членения, контекст позволяет дать однозначное толкование коммуникативной организации сложного предложения. Однако связь коммуникативных функций компонентов высказывания с фактором контекстуальной зависимости в действительности является довольно сложной. Не всегда оказывается правомерным ставить в прямую зависимость тематическую функцию компонентов высказывания от их контекстуальной данности, поскольку их коммуникативная значимость определяется субъективно автором данного высказывания в соответствии с целью сообщения. Роль контекста как раз в том и заключается, что он помогает выявить, какому коммуникативному заданию отвечает конкретное высказывание и в соответствии с чем следует проводить его актуальное членение. При чтении текста происходит процесс осмысления коммуникативного намерения его автора.

Коммуникативная организация высказывания определяется также показателями, присущими самому предложению: эта зависимость проявляется в тех ограничениях, которые накладывает структурно-семантическая организация предложения на возможности его коммуникативного использования.

Функциональный анализ обстоятельственных сложноподчиненных предложений позволил выявить два принципиальных вида коммуникативных образований: монофункциональные и полифункциональные. Число

монофункциональных коммуникативных единиц, которые характеризуются только одним типом коммуникативного оформления, незначительно. Актуальное членение этих предложений предопределяется исключительно их структурно-семантическими особенностями, а контекстуальная независимость означает самостоятельность и однозначность их коммуникативной организации, заданной в их структуре. К числу монофункциональных единиц относятся сложноподчиненные предложения следствия, степени и сравнения, временные «взаимподчиненные» предложения, жесткость структурно-семантических моделей которых, построенных на основе соотносительного типа подчинения, детерминирует их коммуникативную организацию. Например: «She won't tell him, of course. *She said it so naturally, so simply, that the words disclosed a whole attitude of mind.* One did not tell one's mate what would tease the poor brute! He saw by the flutter of her white eyelids that she also realised the giveaway» (J. Galsworthy); «As to what happened downstairs. *For some unexplainable reason I know the story as well / as though I had been a witness to my father's discomfiture.* One in time gets to know many unexplainable things» (Sh. Anderson); «I straightened my tie and went downstairs to the drawing-room. *I'd hardly been there five minutes / when Mrs. Thompson came in with the coffee.* She brought it on a silver tray; I wondered how much money was coming into the house» (J. Braine). Элементарные предложения объединены в рамках данных сложноподчиненных предложений на основе соотносительного типа подчинения или подчинения с корреляцией, для которого характерно участие обеих составляющих частей в реализации механизма подчинения. Это ведет к установлению таких моделей построения, которые предполагают обязательную бинарность структуры сложного предложения с жестким порядком следования элементарных звеньев. Размещение показателей структурной зависимости в обеих соединяемых частях (коррелятов *so... that, as...as, hardly...when*) обеспечивают двустороннюю соотнесенность элементарных предложений и абсолютное единство целого, устанавливаемое на основе тесной связи составляющих компонентов, что исключает возможность их «расщепления» и пере моделирования. Жесткость и ограниченность модели построения предложений этого типа сводит до минимума возможности их актуализации, ограничивая одним типом коммуникативного оформления. Он характеризуется объективным порядком следования компонентов актуального членения. Выступая в качестве исходного пункта коммуникации, препозитивные элементарные предложения образуют тему высказывания. Возникающее в них коммуникативное «напряжение» создает момент ожидания ремы и получает свое разрешение в постпозитивных предложениях, образующих рему высказывания.

Смысловая синсемантия препозитивных звеньев сопровождается в данном типе конструкций структурной синсемантией, показателями которой служат корреляты. На примере рассматриваемых предложений выявляется тенденция к упрочению смысловой незавершенности препозитивной части средствами статического аспекта, причем второй элемент коррелятивной пары можно считать формальным показателем начала ремы высказывания. Схема актуального членения имеет в этом случае вид: Т — Р.

К этому же разряду монофункциональных единиц относятся сложноподчиненные предложения с постпозитивными придаточными времени, места, образа действия, в которых рематическая функция придаточного звена обусловлена валентными свойствами глагола-сказуемого главного предложения. Например: «And after he had done this he always ended by telling them he kept himself to himself, avoided drinks, ignored women and,

patting his breast pocket, said that was where he kept his money and his papers. *He behaved to them exactly / as he had behaved with me two months before in the Euston Road.* The Colonel's daughter told me. She picked up all the news in that district» (V. S. Pritchett).

Синсемантический характер препозитивного главного предложения обусловлен здесь спецификой лексического значения глагола *behave*, для которого адвербиальное распространение является обязательным. Придаточное образа действия в этом случае выполняет функцию развернутого члена главного предложения и свидетельствует о тесной связи между элементарными предложениями, которые способны выразить законченное высказывание только вместе. Обязательность придаточного образа действия, подкрепленная в данном случае контекстным окружением, ведет к строгой фиксированности порядка следования элементарных предложений: для придаточного предложения здесь возможна лишь постпозиция. Коммуникативная незавершенность препозитивного предложения ведет к его тематизации, поскольку оно является той частью целого, в которой еще не реализована цель всего высказывания. Коммуникативное напряжение, возникающее в препозитивной главной части, получает свое разрешение в постпозитивном придаточном предложении, которое образует коммуникативный центр высказывания, выступая в качестве его ремы.

Вхождение в разряд монофункциональных высказываний «инверсивных» временных сложноподчиненных предложений определяется их категориальной семантикой. В предложениях, относящихся к этому типу, смысловая значимость главного и придаточного предложений обратна обычной. В них основное содержание заключено в придаточном предложении, а главное содержит только указание на время действия или на обстоятельства, при которых совершается действие, выраженное в постпозитивном придаточном. Например: «*Everything was packed except the one or two things she needed for the night. It was dark / when the boy awakened them. They dressed hurriedly and when they were ready breakfast was waiting for them*» (W. S. Maugham).

Союз *when* в данном случае соотносит действие, выраженное в придаточном предложении, с временем совершения этого действия, обозначенным в главном предложении. При этом главное звено подчинено придаточному по содержанию, а придаточное главному — по форме. Коммуникативная значимость элементарных предложений рассматриваемого типа определяется разной степенью их информативной значимости. Препозитивное главное предложение, бесспорно, содержит существенную информацию, сообщая о времени совершения действия придаточного предложения, но отнюдь не является коммуникативным центром всего сложноподчиненного предложения, поскольку основная нагрузка приходится на постпозитивное элементарное предложение. Именно оно осуществляет основную текстовую связь с предшествующим и последующим контекстом и сообщает самую важную информацию, без которой было бы невозможно дальнейшее развитие повествования. Постпозитивное звено образует рему высказывания, а препозитивное предложение выступает в качестве его темы (содержащаяся в нем информация квалифицируется как дополнительная).

Общей особенностью всех монофункциональных единиц, выявленных в рамках обстоятельственных сложноподчиненных предложений, является то, что они образуют один коммуникативный тип высказывания T — R, характеризующийся объективным порядком следования компонентов актуального членения при совпадении границ актуального и структурно-

го членения. Коммуникативная расчлененность монофункциональных единиц обусловлена структурно-семантической моделью предложения, допускающей лишь одну функциональную возможность ее реализации. Выявление разновидностей таких сложноподчиненных предложений и особенностей их структурно-семантической организации позволяет проводить актуальное членение изолированного предложения, поскольку монофункциональные единицы находятся в минимальной зависимости от контекста, который не может изменить стереотипности их коммуникативной организации.

Однако большая часть предложений может приобретать в процессе функционирования различное коммуникативное оформление и относиться, таким образом, к разряду полифункциональных единиц, содержащих в себе потенциальные возможности нескольких актуализаций. При этом в качестве компонентов актуального членения могут выступать части сложноподчиненного предложения, равные или не равные главной и придаточной частям. Границы актуального и структурного членения могут совпадать. Вхождение части сложноподчиненного предложения в тот или иной компонент высказывания предопределяется взаимодействием двух моментов: структурно-семантическими особенностями данного предложения и более гибким контекстуальным фактором.

Актуальное членение не столько противопоставляется структурному членению, сколько опирается на него и именно в структуре предложения находит свое выражение. Большая структурно-семантическая нагруженность модели сложноподчиненного предложения отражается в самых разнообразных конфигурациях тема-рематической организации, частным проявлением которой могут быть случаи со сложной ремой, сложной темой и антетемой высказывания. На этих трех типах мы и остановимся².

Рема в сложноподчиненном предложении с придаточным в постпозиции может включать в себя и главную, и придаточную части и образовывать тем самым сложный состав ремы высказывания, представляющий собой расширенную реализацию одного коммуникативного задания. Двуремные высказывания такого типа предстают как коммуникативно насыщенные высказывания. Например: «They can't attack any other country until they finish with us and they can never finish with us... These people! will fight forever if they're well armed. No, you must not expect victory here, not for several years maybe. This is just a holding attack» (E. Hemingway).

Все сложноподчиненное предложение распадается в этом случае на состав темы и два состава ремы, причем отдельным тема-рематическим отношением характеризуется только препозитивное главное предложение. В качестве его темы выступают именные формы, а исходным пунктом ремы высказывания являются личные формы глагола.

Зависимый характер придаточного звена отражается в актуальном членении первого уровня. Здесь отсутствует членение внутри постпозитивного предложения, которое предстает в качестве цельной характеристики или обоснования действия, выраженного в главном предложении. Тем самым подчеркивается отсутствие функционального равновесия элементарных предложений при сохранении высокой коммуникативной значимости придаточного в постпозиции. Схема актуального членения таких высказываний имеет вид: $T_{гл. ч.} - R_{гл. ч.} - R_{пр. ч.}$, где тема представлена именной частью препозитивного главного предложения. Границы ак-

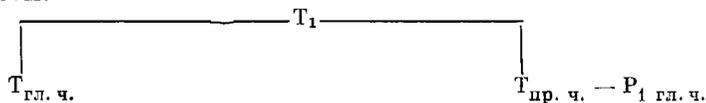
² О других случаях коммуникативного использования обстоятельственных сложноподчиненных предложений см. [16].

туального и структурного членения в этом случае не совпадают. Определяющим фактором, обуславливающим несовпадение границ, является контекст.

Части сложноподчиненных предложений, на базе которых формируются высказывания со сложной ремой, характеризуются признаком коммуникативной автономности, которая заключается в их способности реализовать определенную цель высказывания и выступать в качестве информационного центра сообщения. Отличительной особенностью высказываний такого типа является то, что рематическое придаточное предложение, которое носит присоединительный характер, может быть выделено в результате парцелляции. Эта возможность отражает сдвиги функциональной перспективы и является следствием ослабления синтаксической связи элементарных предложений. Высказываниями со сложной ремой становятся чаще всего сложноподчиненные предложения с постпозитивными придаточными причины, условия, уступки, образа действия.

Сложным составом темы характеризуются высказывания, образованные на основе сложноподчиненных предложений с интерпозитивным придаточным. При этом основная коммуникативная нагрузка приходится на главное предложение, которое распадается на состав темы и состав ремы. На границе между темой и ремой главного предложения находится интерпозитивное придаточное предложение, которое содержит дополнительные сведения об антедеденте, максимально сближается с ним и образует сложный состав темы высказывания. Например: «It was Otto Silenus's first important commission... Professor Silenus — for that was the title by which this extraordinary young man chose to be called — I was a «find» of Mrs Beste — Chetwynde's. He was not yet very famous anywhere, though all who met him carried away deep and diverse impressions of his genius» (E. Waugh).

Подчиняющее предложение в данном случае двусоставно, т. к. на первом уровне актуального членения имеет и тему, и рему, в то время как придаточное односоставно. Оно входит в тематическую сферу высказывания, а в качестве его ремы выступает постпозитивная часть главного предложения, следующая за интерпозитивным придаточным. Границы актуального и структурного членения, таким образом, здесь не совпадают. Схематически актуальное членение такого типа можно выразить следующим образом:

Комплекс «состав темы главной части + придаточная часть» образует сложный состав темы высказывания и противопоставляется остальной части подчиняющего предложения, которая снимает коммуникативное «напряжение», возникающее в пределах тематической части.

В тех случаях, когда основа и исходный пункт высказывания не совпадают, целесообразно ввести разграничение темы и антемы (предтемы), которая представляет собой психологическое подлежащее в чистом виде и определяется начальной позицией в сообщении [1, с. 111]. Например: «He had escaped that. But it felt like a sentence, not a pardon. By midday, when he had driven a third or so of the two hundred and fifty miles to Paris, I had still not recovered. All but the automation who drove down the endless miles of route nationale remained at Goet» (J. Fowles).

Интерпозитивное придаточное предложение максимально сближается с контактной группой обстоятельства времени главного предложения,

уточняя, дополняя заключенное в нем содержание, в сущности, дублируя его синтаксическую функцию. Вследствие этого их можно считать синтаксическими синонимами. Мы рассматриваем обстоятельство времени, открывающее сложноподчиненное предложение, как антитему, поскольку оно вводит более широкое смысловое понятие, а следующее за ним интерпозитивное придаточное предложение — как тему, т. к. оно суживает, ограничивает предмет сообщения до данного высказывания. Тогда схема актуального членения приобретет вид: АТ — Т — Р. Антитема выражена обстоятельством времени включающего главного предложения, тема — интерпозитивным придаточным времени, а рема — составом главного предложения без открывающего его обстоятельства времени, который несет основную коммуникативную нагрузку и реализует цель высказывания.

Своеобразие динамического построения сложноподчиненного предложения обуславливает наличие у него комплекса средств формального выражения актуального членения. Можно указать на следующие критерии, позволяющие выявить компоненты информационной структуры:

1) Порядок расположения элементарных предложений относительно друг друга. Постпозиция является, как правило, одним из средств выражения ремы, а препозиция часто указывает на то, что соответствующее элементарное предложение выступает в качестве исходного момента коммуникации и образует тематическую сферу высказывания. Вхождение интерпозитивного придаточного предложения, являющегося носителем дополнительной информации, в тот или иной компонент высказывания определяется тем, какую часть главного предложения оно определяет. В одном случае оно образует с ней сложный состав темы, а в другом — сложный состав ремы. Однако нужно признать, что порядок следования частей сложноподчиненного предложения не является универсальным критерием его актуального членения.

2) Тип связи, на основе которого объединены части сложноподчиненного предложения. В нерасчлененных структурах, образованных на основе соотносительного типа подчинения, связь носит предсказующий характер. Такие структуры образуют монофункциональные высказывания, с объективным порядком следования компонентов актуального членения, при совпадении границ актуального и структурного членения.

В расчлененных структурах, в основе которых лежит комплетивный тип связи, соединение элементарных предложений носит непредсказуемый характер. В этом случае распределение коммуникативных нагрузок не подкрепляется показателями статического аспекта, и определяющая роль в выявлении компонентов актуального членения принадлежит контексту. На базе расчлененных структур всегда образуются полифункциональные коммуникативные единицы.

3) Употребление того или иного союза, осуществляющего связь между элементарными предложениями. Особенно ярко это проявляется на примере причинных подчинительных союзов. Так, постпозитивные придаточные предложения, вводимые союзами *because, for*, всегда входят в тематическую часть высказывания, а придаточные с союзами *as, since*, для которых возможна лишь препозиция, образуют тематический зачин. На базе временных сложноподчиненных предложений с союзом *while*, также предложений следствия с составным союзом *so that* образуются только такие высказывания, которые отмечены двуплановым характером функциональной перспективы, отражающей функциональное равновесие составляющих предикативных звеньев.

4) Синсемантика препозитивной части сложноподчиненного предложе-

ния. Этот процесс ведет обычно к выделению элементарного звена, находящегося в постпозиции. Синсемантический характер препозитивного предложения может быть следствием его структурной незавершенности, показателями которой выступают союзы, корреляты, прилагательные и наречия в сравнительной степени, глаголы с нереализованной валентностью, формы сослагательного наклонения, требующие обязательного восполнения постпозитивным предложением. Синсемантия препозитивного главного предложения при его структурной завершенности может быть обусловлена более гибким фактором — контекстуальным. Препозитивное придаточное предложение может образовывать только выделенную рему.

5) Особенности распределения коммуникативных нагрузок в сложноподчиненном предложении в значительной степени определяются также средствами актуального членения, имеющимися у простого предложения: порядком слов внутри элементарных звеньев, артиклем, конструкциями с выделяющим рему оборотом, формами пассивного залога, средствами отрицания, усилительными частицами и модальными словами.

Все критерии актуального членения связаны друг с другом и проявляются в тесном единстве, поэтому для проведения объективного анализа необходимо опираться на весь арсенал средств, которые по-разному соотносятся на различных уровнях актуального членения. На высшем уровне главенствующая роль принадлежит средствам, специфическим для сложноподчиненного предложения, а на низшем уровне определяющими оказываются средства из арсенала простого предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Слюсарева Н. А.* Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981.
2. *Слюсарева Н. А.* О проблемах функциональной морфологии (на материале языка аналитического типа — английского). // ИАН СЛЯ. 1983. № 1.
3. *Страхова В. С.* О коммуникативном аспекте сложноподчиненного предложения // Язык и коммуникация: Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. 1977. Вып. 24.
4. *Хованская Э. И.* Категория связности и смысловое развертывание коммуникации // Лингвистические проблемы текста: Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. 1980. Вып. 158.
5. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М. 1981.
6. *Белошапкина В. А.* О понятии «формула предложения» на уровне синтаксиса сложного предложения // Единичи развых уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М. 1967.
7. *Перепеченко Г. П.* Структурно-коммуникативные типы многозвенных сложноподчиненных предложений в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973.
8. *Švoboda A.* Hierarchy of communicative units and fields as illustrated by English attributive construction // *Brno studies in English*. 1968. V. 7.
9. *Крылова О. А.* Понятие многоуровневости актуального членения и некоторые синтаксические категории (сочинение, подчинение, обособление, присоединение) // ФН. 1970. № 5.
10. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
11. *Palek V.* Super-syntax as a potential typological parameter // *Travaux linguistiques de Prague*. 1971. V. 4.
12. *Золотова Г. А.* Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. М., 1979.
13. *Николаева Т. М.* Актуальное членение — категория грамматики текста // ВЯ. 1972. № 2.
14. *Халлидей М. А. К.* Место «функциональной перспективы предложения» /ФПП/ в системе лингвистического описания //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8 М., 1978.
15. *Николаева Т. М.* О функциональных категориях линейной грамматики //Синтаксис текста. М., 1979.
16. *Кормановская Т. И.* Сложноподчиненное предложение как единица коммуникативного синтаксиса (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.